

Аманда лишь улыбнулась, обнажив осветившиеся от заклинания зубы. Гермиона глубоко сожалела, что наложила на нее контрзаклятие от прыщей. Именно Дамблдор взывал к ее хорошей стороне, умоляя позволить младшей девушке провести Рождество без пятен. Теперь у девушки снова была слегка оранжевая кожа, не без прыщей, но без написанного на них слова «Сплетни». Жалость.

Казалось, что остальная часть группы игнорировала ее, поэтому Аманда снова откашлялась. "Извините меня!" — рявкнула она, заставив все десять голов уставиться на нее.

Джеймс раздраженно посмотрел на нее. «Вы извинились. А теперь валите и будьте хорошим пятикурсником». Это заставило большую часть группы рассмеяться, а в качестве бонуса лицо Аманды приобрело более темный оттенок оранжевого.

"Не оскорбляйте меня! Я просто хотел проверить некоторые слухи. Не надо грубить!" Она положила руки на бедра и немного наклонилась вперед, чтобы дать Гарри хороший обзор ее груди. Она посмотрела на него так, как ей явно казалось соблазнительным, и подняла перещипанную бровь. — Гарри как раз собирался рассказать мне, что он делает с этой шлюхой, — сказала она, махнув рукой в сторону Гермионы, — и почему он не целуется со мной, — закончила она, толкая себя в грудь. вне.

Это заявление вызвало несколько вздохов в группе, и глаза Гарри чуть не вылезли из орбит, вторя Джеймсу. Доркас, Алиса и Мэри ахнули, а Лили покраснела и собиралась начать кричать на Аманду, а Ремус и Сириус с радостью присоединились бы к ней. Однако Гермиона подняла руку и повернулась к Аманде. На ее лице не было никаких эмоций, никакого цвета. Ее глаза были лужицами ледяной черной воды, и когда Гарри случайно встретился с ними, он вздрогнул. Гермиона разозлилась.

Она медленно повернулась к Аманде. «Пожалуйста, удалитесь из моего присутствия. Вы не заслуживаете того, чтобы лизать грязь даже с моих ботинок, не говоря уже о Гарри. Вы уходите сейчас и больше не будете беспокоить нас, если знаете, что для вас хорошо». Она повернулась спиной к девушке, явно покончив с разговором.

Однако Аманда оказалась не такой умной, как надеялись Гарри и остальные. — Не буду! Я хочу знать, почему ты и мой Гарри делите постель! Я хочу...

Гарри вмешался, бросив на девушку холодный взгляд. "Ты хочешь. Ты хочешь. Скитер, ты говоришь как малыш. Я не педофил. Я не педофил, и никогда не буду твоей. шлюха. Извините, но я не могу принять это. Любая девушка, которая не любит Гермиону и не дружит с ней, никогда не будет иметь шанса со мной. Я могу сказать вам, что каждая девушка, с которой я когда-либо встречался и которая не получила одобрения Гермионы, была ушел в течение недели. Или дня. Я доверял и доверял Гермионе свою жизнь несколько раз. Она оказала мне исключительную честь сделать то же самое. Пока Гермиона не скажет мне, что вы двое лучшие друзья, я никогда не пожалею ты еще один взгляд».

Гермиона почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но сдержала их, чувствуя себя

переполненной любовью к Гарри. Вместо того чтобы целоваться с ним до бесчувствия, Гермиона равнодушно взглянула на Аманду.

«Поврежденные, крашенные, светлые волосы. Оранжевый загар. Необычный запах тела. Гарри, я могу с уверенностью сказать, что никогда бы не захотел появиться на публике с такой девушкой, как Аманда Скитер». Гарри рассмеялся и дружески обнял Гермиону за плечи.

«Если она недостаточно хороша для тебя, крошка, то она недостаточно хороша и для меня». Это все, что он хотел сказать. Гриффиндорцы, которые, затаив дыхание, наблюдали за происходящим, расхохотались.

Гарри и Гермиона разделились и сели, возвращаясь к своему разговору, который был до того, как их прервали, чувствуя взгляды гостиной на своих спинах и игнорируя их. Как только Аманда ушла зализывать свои раны, группа взорвалась звуком.

Джеймс посмотрел на Гермиону широко открытыми глазами. «Вау. А я-то думал, что раньше ты был страшным».

Гермиона и Гарри рассмеялись, отчего Лили закатила глаза, услышав явно личную шутку. «Хорошо, ребята. Расскажите нам, что заставило вас так сильно смеяться».

Гарри улыбнулся, а Гермиона покраснела. «Ну, наш друг всегда немного боялся Гермионы. Он всегда говорил: «Гермиона великолепна. Страшна, но великолепна».

Это вызвало несколько смешков в группе, прежде чем Доркас спросила, что интересует всех остальных девушек. — Ты действительно бросал девушек, потому что они не нравились Гермионе?

Гарри кивнул. «Ага. Не то чтобы я встречался со столькими девушками».

"Объяснять?" Ремусу было любопытно. Он видел, какое влияние оказала Гермиона на Гарри, и наоборот. Но бросать девушку парня?

Гарри на мгновение задумался. «Ну, была одна девушка по имени Чо. Гермиона хотела, чтобы я познакомился с ней, поэтому я отказался от свидания. Затем была Луна, и у нас было одно свидание, и у нее была печать одобрения Гермионы. А потом еще одна девушка. Джинни, и мы совсем недавно расстались, потому что... — Гарри прервал свой голос, вспомнив, что среди «аудитории» были люди, которые не знали о нем и Гермионе. Он покраснел, затем запнулся, бросив застенчивый взгляд на Гермиону. «Э-э, ничего. Нет причин».

Девушки обменялись понимающими взглядами. Было более чем очевидно, что Гарри влюблен в Гермиону. Остальные заметили взгляды и ухмыльнулись сами. Это облегчило бы претворение их плана в жизнь, когда Гарри и Гермиона «начали встречаться» через семь дней.

Позже, когда Гарри и Гермиона удалились в свои комнаты, они сидели на маленьком диване и вместе читали.

"Гарри!" — воскликнула Гермиона. — Какой палочкой ты пользовался на уроке? Она уделяла книге только половину своего внимания, а другую половину — дуэли в классе.

Гарри выглядел сбитым с толку. "Бузинная палочка. Почему?" Он тоже с утра начал разбираться в дуэли.

Гермиона села прямо, и Гарри готов был поклясться, что слышит, как работает ее мозг. «Вот почему! Я не проигрывал так быстро на дуэли с тех пор, как мы начали тренироваться».

Гарри улыбнулся ей. «Конечно, любовь моя. Никто не смог бы победить тебя на дуэли без посторонней помощи». Гермиона рассмеялась, слегка шлепнув его по руке.

— Стоп! Конечно, я могу кому-то проиграть. Но я никогда так быстро не уставала от заклинаний, — задумчиво произнесла Гермиона. «В меня попал только один Disarmar, и мне казалось, что двадцать лошадей пинают меня по ребрам».

Гарри вытащил Бузинную палочку, показывая Гермионе. «Я должен использовать это сейчас. Ты помнишь...» Гарри позволил своему голосу умолкнуть. Он знал, что тема неудавшегося визита в Годрикову Впадину была больной темой для Гермионы, которая все еще чувствовала себя виноватой за то, что сломала его палочку, спасая их.

Но Гермиона просто отмахнулась. «Гарри! Это самая мощная палочка в мире! Ты, наверное, мог бы исцелить свою палочку! Только не говори мне, что ты не думал об этом?»

Гарри покачал головой. «Я думал об этом. Но я не думал, что это возможно. Они ломают палочки не просто так, знаете ли».

Гермиона не собиралась отвлекаться. «Давайте попробуем! Если это не работает, вы можете продолжать использовать Бузинную палочку».

Гарри кивнул, невольно разволновавшись, открыл кротовый мешочек, чтобы достать кусочки остролистной палочки, и положил их на стол. "Хорошо. Репарио! "

Золотые искры пробежали по дереву, снова связав его и перо. Потребовалось несколько мгновений, но когда последние золотые искры исчезли, остролистная палочка лежала на столе, как всегда: слегка потертая и потертая, но очень любимая.

Медленно и дрожащей рукой Гарри потянулся за палочкой. Когда тепло побежало по его руке, он ухмыльнулся. — Спасибо, Миона.

Гермиона мягко улыбнулась. "Так и думал." Гарри не ответил на ее поддразнивание, наклонился и поцеловал ее в макушку, а затем в губы.

Было уже поздно, когда они легли спать, а Гарри все еще улыбался от радости по поводу ремонта своей старой палочки.

Несмотря на все их усилия, в школе царил хаос. Гарри быстро был назван самым завидным холостяком седьмого курса и был в центре внимания многих девушек. Гермиона и раньше была в центре внимания, но это был новый опыт. Гриффиндорцы в общей комнате разнесли содержание небольшой речи Гарри, и теперь девочки всех возрастов пытались стать ее лучшими друзьями. Даже некоторые второкурсники следовали за ней повсюду и делали все возможное, чтобы завоевать ее одобрение. Одна девушка даже дала ей конфеты с зельем дружбы внутри, что заставило Гермиону заподозрить, что эта девушка каким-то образом связана с Ромильдой Вейн.

Было достаточно плохо, что Аманда Скитер паялилась на нее в коридорах и во время еды, но постоянно жеманничать и подлизываться к другим девочкам в Хогвартсе было ужасно. Гермиона потеряла рассудок, сытая по горло этими маленькими поцелуями. Гарри также был сыт по горло девушками, которые пытались доказать ему, что они лучшие друзья Гермионы и, следовательно, могут быть датированы. Один памятный случай произошел в Большом зале, когда Гарри довел бедную девушку до слез.

«Ты не можешь быть лучшим другом Гермионы! Я ее лучший друг!» — воскликнул он, затем виновато огляделся в поисках Гермионы. Но ее нигде не было, поэтому он продолжил. — Никто здесь не знает ее больше нескольких месяцев, а только те, кто...

— Да, дорогая? — спросила Гермиона, подойдя к нему сзади и похлопав по плечу.

"Э... Ничего, дорогая!" — сказал Гарри, пристыженно глядя в пол, а остальные гриффиндорцы рассмеялись. Гарри и Гермиона называли друг друга ласковыми именами, особенно когда у Гарри были проблемы с Гермионой. Остальная часть школы смотрела на это с любовью, отдавая предпочтение привилегиям быть лучшими друзьями в течение многих лет. Правящим королем Гриффиндора по-прежнему был Джеймс со своей королевой Лили, но роли принца и принцессы достались Гарри и Гермионе соответственно. Единственным недостатком было то, насколько чрезвычайно привлекательными это делало их.

В этом отношении у Гермионы был лучший конец палки. Несколько мальчиков были слишком напуганы Гарри, чтобы пригласить ее в Хогсмид, и были напуганы ее остроумием, чтобы пригласить ее в такое место, как мадам Падифут. Однако у нее все еще были настойчивые поклонники, а именно Уильям Келли и семикурсник Хаффлпаффа по имени Джонатан Тери. Гермиона несколько раз ловила Гарри, глядя на них, из-за чего он проиграл пари, которое они заключили, чтобы контролировать свои чувства.

На второй день Гарри и Гермиона были готовы отказаться от самой идеи притвориться, что они не встречаются. Тогда Сириус предложил заключить пари. Если Гарри заметит, что Гермиона

открыто смотрит на него или проявляет какие-либо признаки любви к нему, выходящие за рамки дружбы, он выиграет. Если она заметит, что он смотрит на Уильяма или Джонатана или ведет себя как ее парень, то она выиграет. Они подсчитывали очки, и тот, у кого было меньше всего, выигрывал у проигравшего массаж спины или ног. Гермиона и Гарри охотно согласились, и пари было заключено.

Гермиона выиграла оба дня соревнований, и теперь, к концу пятого дня, она была очень близка к поражению. Пари было принято, как только ужин был закончен, и пока что Гарри выигрывал. К тому времени, когда ужин закончился, Гарри смог достаточно хорошо контролировать свои эмоции, чтобы не набирать больше «баллов», и Гермиона посмотрела на другую девушку, поставив ее последней.

«Отлично. Ты выиграл». Гермиона не могла заставить себя быть слишком сварливой. В конце концов, настала очередь Гарри побеждать... Но он лучше всех массажировал ноги. Это было не совсем справедливо.

Гарри рассмеялся и сжал кулак. "Наконец-то! Миона, я благодарю тебя за твое плохое настроение сегодня. Потому что оно означало для меня победу!"

Остальные засмеялись и последовали за Гарри и Гермионой в их маленькую гостиную для занятий. Это были долгие пять дней, но это не означало, что НЬЮТы были еще дальше.

Несмотря на это, Гарри и Гермиона казались рассеянными, поглядывая на часы, чтобы их часто воспринимали как нормальных. Северус предстанет перед Темным Лордом всего через несколько минут. Он был вооружен «информацией» о Гермионе и Гарри.

У них втроем сложились интересные товарищеские отношения, очень похожие на «Золотое трио», за исключением более высокого IQ. Вечера, проведенные в Комнате Требований, были полны остроумных подшучиваний и поддразнивания, оккуломенции и дуэлей. Северус на удивление хорошо относился к Гарри, учитывая количество пыток, которым он подвергся от рук Джеймса Поттера. Но казалось, что молодой Северус Снейп был более склонен отказаться от кровных связей и принять «двоюродного брата» своего врага. Их с Гарри сблизило детство: однажды они вместе провели час в Комнате Требований, когда Гермиона занималась репетиторством и опоздала. Гарри начал рассказывать Северусу о своем детстве в руках жестокой тетушки, и Снейп в ответ поделился несколькими собственными секретами.

Единственной проблемой были тайные отношения Гарри и Гермионы. Хотя это и не было очевидно для тех, кто его не знал, Северус Снейп влюблялся в Гермиону Грейнджер. Но Гермиона знала его, и Гарри начал узнавать его. И они могли видеть, как бедный мальчик все больше и больше влюбляется в Гермиону.

Все в ней, казалось, привлекало его. Ее ум, ее красота, ее доброта. Но Северус видел, что Гарри любит Гермиону больше, чем друга. Однако Северус просто проигнорировал это, а Гарри и Гермиона мучительно рассказывали ему о своих отношениях.

Но ничего нельзя было сделать, кроме как сказать ему сначала. Гермиона не хотела рисковать крепнувшей дружбой между ним и Гарри, или даже ранее существовавшей дружбой между ней и Севом. Было бы жестоко позволить ему узнать это вместе с остальной школой через мельницу слухов. Также было бы жестоко сказать ему, а затем сообщить, что он не может никому рассказать, потому что тогда женщина, которую он любит, и мужчина, которого она любит, не смогут жить в одной комнате.

Это была трудная ситуация, которую ни Гермиона, ни Гарри не могли предвидеть. Лили сочувствовала им.

«Я помню, как мы с Джеймсом начали встречаться в начале года. Я не сказала ему, и он узнал об этом от Реджи Блэка. Он был так зол на меня, что я думал, что мы больше никогда не поговорим». Лили объяснила. — И мы бы никогда больше не разговаривали, если бы не ты, Гермиона.

Это была дилемма, и она должна была быть решена в ближайшее время. Гарри и Гермиона планировали, что об их отношениях станет известно всего через три дня. Рассказать Северусу нужно было тщательно и обдуманно.

Часы пробили восемь, и Гарри и Гермиона переглянулись. Сейчас Северус аппаратует в крепость Пожирателей Смерти.

— Ссссеверус. Риссе, мой мальчик. Свистящее шипение в его имени заставило Северуса вздрогнуть. Темный Лорд с каждым днем становился все более змеиным, а его внешний вид и речь только еще больше напугали его последователей.

"Какая информация у вас есть для меня?" Красные глаза смотрели вниз с лица, которое когда-то было красивым, но больше не было Томом Риддлом. Белый и теряющий свою надлежущую форму, самопровозглашенный Лорд Волан-де-Морт начал терять свою человечность.

Северус поднялся с поклона и сказал тихим голосом: — Девушка Грейнджер. У нее есть друг, которого знают в Хогвартсе. Они спят в одной комнате, но заверить других, что у них нет романтических отношений. зная их милорд. Они еще не знают о вас, но рассматривают некоторые ваши идеалы. Однако друг двоюродный брат Поттера. Он из светлой семьи, но это не значит, что он не может повернулся. Он невероятно силен и очень хорошо сражается на дуэлях. Он был бы полезен в нашей битве».

Том Риддл улыбнулся. «Хорошая работа, мой мальчик. У вас есть еще какая-нибудь информация для вашего Лорда и Мастера?» — спросил он тем же холодным голосом, от чего по его Пожирателям снова прокатилась волна страха.

Северус кивнул. — Да, милорд. Гермиона Грейнджер тоже чрезвычайно сильный дуэлянт. Она бы выиграла у Гарри Поттера, если бы не ее рана. Она была тяжело ранена при падении, перед приездом в Хогвартс. друзей, что она сердится на Дамблдора за то, что тот больше не помогает ей. Я точно знаю, что и она, и двоюродный брат Поттера испытывают сильную неприязнь к

Дамблдору. Они избегают его присутствия, насколько могут, и, кажется, не уважают его. Это благо с нашей стороны, что они так... злятся на самопровозглашенного «Лидера Света». Дамблдор заинтересован в них так же, как и мы, но у него мало шансов на успех».

Темный Лорд улыбнулся, растягивая губы, изуродовавшие его лицо. «Отлично. Я вознаграждаю тебя за хорошие новости, Ссссеверусссс».

Вперед была выведена девочка-подросток-маггл, а остальные последователи Темного Лорда отступили, образовав круг вокруг нее.

«Ты можешь произнести первое ссс-заклинание, Ссссеверусссс», — прошипел Темный Лорд.

Девушка закричала.

Следующий день был холодным и мрачным, но, к счастью, это была суббота. Мародеры похитили Гарри в середине дня, оставив Гермиону, Лили, Алису, Доркас и Мэри вместе бродить по замку.

— Итак... Гермиона. Расскажите нам о Гарри. Девочки вернулись в женское общежитие, которое без Гермионы казалось странно пустым. Все сели на пол, а Доркас поставила в центр большую миску с шоколадными конфетами Ханидьюк. Вопрос задала Мэри, втайне задаваясь вопросом, есть ли у нее вообще шанс с Гарри.

Гарри был особенно мил с девочками, ведя себя так же очаровательно, как Джеймс, но гораздо скромнее. Это была выигрышная комбинация, в результате которой многие девушки падали в обморок. Джеймс ревновал, правда.

Гермиона оторвалась от плитки шоколада, которую грызла. "Какая?"

Доркас закатила глаза. «Обрати внимание, Гермиона. Как будто мальчики забрали с собой половину твоего сознания. А теперь расскажи нам больше о Гарри».

Гермиона немного покраснела. "Извините. Что вы хотите знать?"

Мария ответила сразу. Она ждала этого шанса с тех пор, как в понедельник утром увидела, как они вместе выходят из своей комнаты. — Вы с Гарри — пара?

Гермиона немного задумалась, еще больше покраснев. «Пока нет. Мы были лучшими друзьями в течение многих лет. Знаете, довольно сложно перейти от лучших друзей к свиданиям за несколько дней. Но он мне определенно нравится, и я на 60% уверена, что я ему тоже нравлюсь. Так что мы действуем медленно, по крайней мере, пока. Мы, конечно, немного пофлиртовали, но нам еще предстоит сделать это официально. Или поцеловаться». Гермиона подняла бровь. — Это достаточно хороший ответ для тебя?

Мэри и Доркас были немного разочарованы, но продолжали улыбаться Гермионе. Доркас задала следующий вопрос. «Ребята, как вы на самом деле познакомились? Ходят слухи, что он сделал что-то возмутительное, например, спас вас от тролля. Потом некоторые люди говорят, что был монстр, который парализовал вас, и он пронзил его мечом. .»

Гермиона рассмеялась. «Откуда у вас такая информация?» — спросила она, задаваясь вопросом, сказал ли Гарри кому-то и забыл сказать ей.

Доркас пожала плечами. «Питер. Похоже, Гарри произвел на него впечатление». Гермиона прокляла маленькую крысу в своей голове. Единственная причина, по которой она не проклинала его вслух, была из-за Доркас. Питер был немного влюблен в Доркас, и она приложит все усилия, чтобы воплотить это в жизнь. Может быть, наличие девушки дома помешает ему потемнеть...

Гермиона кивнула. «Ах, Питер».

Алиса наклонилась вперед. «Итак? Это правда? У нас тут девичий разговор, Гермиона. Дай нам что-нибудь, с чем можно поработать».

Гермиона вздохнула. "Да. Это правда, или, по крайней мере, отчасти. Видите ли, мы познакомились, когда нам было одиннадцать. Но мы не подружались, пока он не спас меня от тролля. Потом на втором курсе он убил балисика мечом. гигантское существо окаменело во мне. Затем Гарри спустился в недра школы, чтобы убить его. Мечом. Проклятый зверь был почти семьдесят футов в длину».

Девочки, исключая Лили, тарасились. "Ни за что!" — воскликнула Доркас. "Сколько ему было лет?"

Гермиона улыбнулась. "Двенадцать."

— Когда он сражался с троллем? — спросила Мэри. "Ни за что."

Гермиона покачала головой. — Нет. Когда он убил змею. Ему было одиннадцать, когда он сразился с троллем.

Остаток девичьей ночи прошел очень хорошо. Они расспросили Лили и Элис о парнях, а Доркас и Мэри об их любовных интересах. Для Гермионы это был не новый опыт, но желанный. Она что-то планировала и была рада, что у нее появилась возможность позволить этим заботам свалиться с ее плеч. Она возобновит свои планы относительно Хорквурксов, когда Девичья ночь закончится.

"Хорошо, ребята. Где мы? Мы в башне?" Гарри начал раздражаться, очень быстро. Сначала Мародеры забрали его из его «Мионы». Затем они отвели его в общежитие и надели ему на

голову повязку. А потом его вывели в коридор и крутили до головокружения. В конце концов, его прогнали по залам и секретным проходам замка, заставили подняться по лестнице и, наконец, посадили в кресло на что-то похожее на вершину душной старой башни.

Ответил Джеймс, и Гарри услышал ухмылку в его голосе. — Гарри, Гарри, Гарри. Если бы я сказал тебе, где мы, мне пришлось бы тебя убить. Разве ты еще не понял этого?

— Я знал Гермиону, и мне не следовало давать тебе те книги о Джеймсе Бонде, — проворчал Гарри. — Я знал, что это ударит тебе прямо в голову. К черту Гермиону и ее книги. По ее словам и Лили, Джеймсу потребуются месяцы, чтобы выйти из фазы «супершпиона».

— Мой собственный сын! Гарри, ты меня ранил. Джеймс ответил.

Гарри услышал удар! со стороны Джеймса, и тихий писк Питера. Судя по всему, Ремус ударил Джеймса по затылку движением, пугающе напоминающим Лили.

«Мародеры! Нам нужно сосредоточиться! Мы должны взять интервью у Гарри. Затем мы должны выбрать имя и завершить ритуал. Нам нужно сосредоточиться!» сказал Ремус, всегда голос разума. - Сейчас я начну допрос.

Гарри почувствовал перед собой чье-то присутствие и напрягся, хотя знал, что это Ремус. Он ненавидел эту повязку...

— Ладно, Гарри, — успокаивающе сказал Ремус. «Мы просто должны попросить вас ответить на несколько вопросов. Во-первых, у вас есть форма анимага?»

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397814>